

Сяо Лин не сдержал улыбки и, подойдя, поднял каждого ребенка за шиворот:

— Ну всё, если вы будете просто стоять и смотреть на поросят, они сытнее не станут. Если не пойдете сейчас готовить им корм, они совсем отощат.

— О, хорошо!

Дети послушно поплелись на кухню, где Мо Ихань и Цяо Цзэ уже корпели над приготовлением хрюшкиного обеда.

— А поросята тоже едят такие маленькие гранулы? — Мо Юйбай с любопытством сунул нос в мешок и зачерпнул горсть корма. — Похоже на то, что ест Дабао!

— Дабао? — Сяо Лин с сомнением покосился на Мо Иханя.

— Ну да, собака моей сестры.

— Пф-ха-ха-ха-ха! Собаку зовут Дабао, а ребенка — Сяобао?! — Цяо Цзэ расхохотался так, что чуть не подавился, за что тут же получил от Мо Иханя ледяной взгляд.

— Есть какие-то проблемы?

Хотя он и сам часто подшучивал над Мо Сяобао, своего ребенка в обиду не давал.

— Э-э, нет, что ты! Кинодива Мо просто мастер придумывать имена!

Мо Юйбай обиженно надулся. Он же знал, что стоит этому выплыть наружу, над ним будут смеяться. Он ведь просил дядю не называть его детским прозвищем на шоу, но тот ни в какую!

[Ха-ха-ха, разве собаку кинодивы Мо не зовут Уильям? Оказывается, у нее есть еще и домашнее имя Дабао?]

[Да Цяо, повтори еще раз, если не умеешь молчать, лучше закрой рот!]

[Дабао и Сяобао. Это что, легендарная история о том, как собаку воспитывают как сына, а сына как собаку? Ха-ха-ха! (Я не имею в виду, что Сяобао — собака, и не говорю, что кинодива Мо плохо назвала питомца!)]

[Неудивительно, что Сяобао поначалу так упирался, когда Хан-гэ звал его по прозвищу. Оказывается, вот в чем причина, ха-ха!]

[Поняла, назовем ребенка с Ханем Сяо-Сяобао.]

[Эй, там, время уже за девять, пора просыпаться!]

Посмеявшись и пошутив, они принялись за готовку. Организаторы выдали два котла — по одному на группу. Рецепт был прост: нарезать свежие овощи и тыкву, смешать с комбикормом

и отварить. Такой корм и усваивался легко, и пользы было больше.

— Мама, почему поросята до сих пор не наелись? — Мо Юйбай подпер щеки ладошками и уставился на загон. Они уже дважды подкладывали еду, а свиньи всё не унимались.

У группы Цяо Сяюй поросята уже давно наелись и спали. Мо Юйбай упрямо хотел дожидаться, пока свиньи насытятся, так что Мо Иханю и Сяо Лину пришлось стоять рядом.

— Сяобао, может, спросишь у них? — прежде чем Сяо Лин успел ответить, к ним подошла Цзян Яо, вернувшаяся после сбора фруктов. Она не побрезговала грязью и запахом и ласково обратилась к мальчику.

— О чем? — Мо Юйбай, ожидавший ответа от Сяо Лина, удивленно обернулся к ней.

Чего это тетя Цзян опять к ним приперлась?

Цзян Яо, заметив его взгляд, мягко добавила:

— Просто скажи: Поросенок, ты почему еще не наелся?

Но вместо того чтобы повторить, Мо Юйбай посмотрел на нее с таким странным выражением, что она засомневалась:

— Что-то не так?

В следующую секунду раздался серьезный детский голос, полный легкого презрения:

— Тетя Цзян, вы такая глупая. Это же поросенок, он не умеет говорить по-человечески.

— ...

У Цзян Яо дернулся глаз. Конечно, она знала, что свиньи не говорят, но разве не так обычно подшучивают над детьми?!

[Ха-ха-ха-ха, Сяобао так серьезно сказал, что свинья не говорит, я не могу!]

[Цзян Яо такая бедолага, каждый раз, когда подходит к Сяобао, получает отпор.]

[Он всего лишь поросенок, который хочет поест, почему от него требуют навыков оратора? Поросенок в обиде.]

Накормив свиней, Сяо Лин с остальными подоили коров, а так как время еще оставалось, решили выполнить еще одно задание.

— Папа, мама, давайте наберем гусиных яиц! — Мо Юйбай с видом знатока принялся загибать пальцы. — Одно яйцо — два юаня, десять яиц — двадцать юаней! Это куда выгоднее, чем свиней кормить!

— И то верно. Пойдем проверим.

Когда они доили коров, они видели, что Цяо Цзэ направился к гусятнику. Неизвестно, остались ли там яйца.

Подойдя к ограждению, они увидели, что Цяо Цзэ сидит на корточках и что-то делает.

— Цяо Цзэ, что случилось?

Услышав голос Сяо Лина, Цяо Цзэ медленно поднял голову. Выражение его лица было мучительным, а в уголках глаз блестели слезы.

Что происходит?

Цяо Сяоюй, стоявшая рядом, с жалостью погладила брата по голове:

— Брат, папа, всё хорошо. Сяоюй подует, и станет не больно!

Она собралась было наклониться, но Цяо Цзэ ее перехватил:

— Нет, не надо, со мной всё в порядке!

Чтобы сестра при всех дула ему в зад? Где его мужская гордость?!

Мо Ихань заметил, что Цяо Цзэ держит одну руку за спиной и, кажется... потирает ягодицу.

Он приподнял бровь и язвительно усмехнулся:

— Геморрой обострился?

— Какой еще геморрой?! У меня нет никакого геморроя! — Цяо Цзэ чуть не подавился от возмущения. Хватит распространять слухи!

[Язык у Ханя — просто яд, ха-ха-ха! Но Да Цяо и правда выглядит так, будто у него обострение, ха-ха-ха!]

[Первый комментатор, твой смех режет мне глаза!]

[Я сидел на стриме у Ханя, не видел, что там у Да Цяо. Так что с ним случилось?]

[Стример с четырех камер докладывает: Да Цяо вызвался собирать яйца, и его покусали гуси, причем целились именно в пятую точку, ха-ха!]

[Вам не стыдно так смеяться? Да Цяо от боли аж прослезился! Пф-ф... простите, не сдержалась!]

[Сяоюй такая милая, она правда хотела подуть ему на попу. Настоящая младшая сестренка, заботливая душа!]

Бай Вэйвэй, раздобывшая у съемочной группы лед, прибежала на помощь:

— Учитель Цяо, вот пакет со льдом, приложите скорее!

Цяо Цзэ дрожащими руками взял лед, но как он мог приложить его к задку перед камерами?

Проклятые гуси! Почему они выбрали именно это место?! Теперь там все опухло так, что даже касаться больно!

Увидев, как Цяо Цзэ мнетя, сидя у загона, Сяо Лин и Мо Ихань всё поняли.

— Цяо Цзэ, тебя гуси за попу укусили?

— ...

Цяо Цзэ, взрослый мужик, смутился. Сяо Лин из последних сил сдерживал смех:

— Ну чего такого? Смотри, сейчас брат отомстит за тебя и заберет у них все яйца до единого!

— ...Удачи вам. — Цяо Цзэ закатил глаза. Сяо Лин был на два года младше него, с чего он вдруг решил называть себя братом?

Сяо Лин четко распределил задачи: в загоне было четыре гуся, они с Мо Иханем отвлекали по двое, а Мо Сяобао должен был собирать яйца. Лаз в гнездо был достаточно широким, чтобы мальчик пролез.

— Мо Сяобао, жди, пока папа и мама возьмут гусей под контроль, и только потом лезь за яйцами. Запомнил? — Сяо Лин протянул ему корзинку и строго наказал ждать снаружи.

Их-то гуси пощипать могут, ничего страшного, а для ребенка это опасно.

— Угу! Понял! — Мо Юйбай серьезно кивнул, словно отправлялся на секретную миссию.

[Боже, я так нервничаю!]

[Такое ощущение, что это не сбор яиц, а спецоперация, ха-ха!]

[Но эти гуси взлетали выше Да Цяо! Даже такой крепкий парень с Севера испугался, они реально злые!]

[Гуси, советую вам быть умнее! Посмеете тронуть нашего Ханя — станете тушеным гусем в чугунке!]

Видимо, почувствовав, что Сяо Лин и Мо Ихань — противники серьезные, гуси вели себя не так агрессивно, как с Цяо Цзэ. Мужчины без труда загнали их в угол. Сяо Лин перегородил загон сеткой и кивнул Сяобао: можно идти.

— ...

Цяо Цзэ спрятался в доме, подальше от камер, прикладывая лед к бедному месту и с завистью наблюдая за Сяо Лином.

За что?! Почему, когда они заходят, гуси не прыгают и не нападают? Издеваются, да?! Вернусь — съем их всех в тушеном виде! Иначе злость не пройдет!

Мо Юйбай вприпрыжку пробрался в загон и спустя время с трудом вылез обратно с полной корзиной.

— Папа, мама, я достал! Их десять! — Мо Юйбай с гордостью демонстрировал добычу, но зрочки Сяо Лина внезапно сузились.

За гнездом прятался еще один гусь, которого они раньше не заметили.

— Мо Сяобао, беги сюда!

— А? Ва-а-а-а!

Мо Юйбай обернулся и столкнулся с огромным, разъяренным гусем, который, расправив крылья и вытянув шею, несся прямо на него!

У-у-у, как страшно!

Мальчик разрыдался, бросился к Сяо Лину, не забывая при этом крепко прижимать к себе корзинку с трофеями. Бегать он быстро не умел, особенно с тяжелым грузом в руках.

К счастью, Сяо Лин среагировал мгновенно. Увидев гуся, он бросил сетку Мо Иханю и рванул к ребенку. Мо Ихань тоже занервничал, но остальные четыре гуся за сеткой начали буянить.

— У-у-у-а-а-а! Мама, спаси!

Мо Сяобао вопил во весь голос. В тот момент, когда гусь уже готов был наброситься, Сяо Лин успел перехватить ребенка одной рукой, а другой — схватить гуся за шею и поднять в воздух.

— У-у...

Мо Юйбай, болтаясь в воздухе, не успел прийти в себя. Он сучил короткими ножками, но корзину держал мертвой хваткой, боясь разбить яйца. Сяо Лин не знал, смеяться или плакать. Он поспешно опустил ребенка на землю и выставил за загон. Мо Иханю одному было не справиться с четырьмя гусями, нужно было помочь.

После недолгой борьбы они всё же утомили всех пятерых гусей и благополучно выбрались из загона.

— Фух, ну и злые же эти гуси. — Сяо Лин отряхнул пыль с одежды.

Действительно, нельзя недооценивать деревенских гусей — ловкие, быстрые, чуть не проиграли. Зрители в комментариях писали, что эта битва была похлеще любого боевика.

[В будущем нанимайте гусей в качестве постановщиков трюков!]

[Я чуть не закричала, когда гусь чуть не сбил Сяобао, а потом увидела, как Сяо Лин метнулся, словно тень!]

[Я даже не заметила, как он оказался там, так быстро!]

[Сяо Лин правда заботится о Сяобао. Всё, я пропала, он такой классный!]

[Вы заметили, как нервничал Хан-гэ, когда гусь чуть не клюнул Сяо Лина в руку?]

[Хватит разговоров, сегодня на ужин гусятина!]

Несмотря на неожиданное побоище, все закончилось благополучно. Съёмочная группа выдохнула — одно дело снимать драматичные кадры погони, другое — если ребенок пострадает.

— Объявляю результаты сегодняшнего задания:

Первое место — семья Мо Сяобао: 1 свинья, 10 гусиных яиц, 2 ведра молока. Итого — 50 юаней.

Второе место — Лэлэ: уборка курятника, 20 куриных яиц, 10 утиных. Итого — 40 юаней.

Третье место — Сяоюй: 1 свинья, 10 утиных яиц, 1 ведро молока. Итого — 30 юаней.

Группа Сяо Сюань делит третье место: 2,5 корзины груш, полведра молока. Итого — 30 юаней.

Это ваш бюджет на закупку продуктов.

Сотрудники раздали деньги — телефоны и личные наличные у участников отобрали еще в начале, чтобы всё было честно.

— Обед сегодня предоставляет съёмочная группа. Согласно правилам, у первого места — 2 мясных блюда, 2 овощных и суп, у второго — 1 мясное, 1 овощное и суп, у третьего — только овощное и суп. Начинаем выдачу...

— Подождите! — Мо Юйбай прервал режиссера.

— Что такое, Мо Сяобао? — режиссер натянул самую доброжелательную улыбку, но мальчик лишь брезгливо отступил.

Этот толстый дядя улыбается так противно!

Вспомнив о своем плане, Мо Юйбай выпятил грудь, достал заработанные деньги и отсчитал десяти-юаневую купюру.

— Я хочу отдать эти десять юаней сестренке Сяоюй. Тогда у них тоже будет сорок юаней! У меня, Лэлэ и Сяоюй будет по сорок, и мы все будем на первом месте! А тетя Линь будет на втором!

— ... — режиссер вытаращил глаза. Неужели пятилетний ребенок додумался до такого за пару секунд? Он покосился на Сяо Лина и Мо Иханя, решив, что это они его научили.

Сяо Лин был не менее удивлен: Сяобао такой умный, так быстро всё просчитал. Мо Ихань же остался невозмутим — обычная задачка на арифметику.

Мо Юйбай, видя, что режиссер молчит, недовольно надул губы:

— Дядя режиссер, так нельзя?

— Э-э, ну, можно, конечно. Но если ты отдашь десятку сестренке, на вечер может не хватить денег на еду.

— Ничего страшного! — Мо Юйбай уже всё просчитал. Они же могут вместе пообедать! Деньги всё равно будут в руках у друзей. Зато Сяоюй поест как победитель — сплошная выгода!

Получив разрешение, Мо Юйбай подбежал к Цяо Сяоюй, сунул ей купюру и подмигнул.

— Спасибо, братик Сяобао.

Цяо Сяоюй не поняла подмигивания, да и в деньгах не разбиралась, но раз дают — значит надо брать.

[Боже, Сяобао — настоящий маленький босс, такой заботливый!]

[Не зря я шипперю Бао-Юй, какая милота!]

[У-у-у, даже у четырехлетних детей такая любовь, а у меня, тридцатилетней тети, никакой! (Рыдает)]

[Сяобао так ловко всё провернул, режиссер в шоке, ха-ха!]

Режиссеру пришлось заказывать дополнительные порции обедов высшей категории. Линь Ясюань с завистью смотрела на еду других групп и по-стариковски вздохнула:

— Эх, мама Цзян, если бы ты постаралась, мы бы тоже заняли первое место.

Даже она, шестилетка, лазила по деревьям, а Цзян Яо — взрослая тетя — просто отлынивала. Мало того, еще и ведро молока разлила. Тяжело с ней работать. Вот бы ей такую маму, как у Сяобао!

— ...Прости, Сюань-Сюань, в следующий раз мама постарается лучше.

Снова последнее место, вся в молоке, да еще и ребенок недоволен — Цзян Яо была в ярости. Подумаешь, обед, какая невидаль!

Днем съемочная группа предоставила транспорт, чтобы семьи доехали до рынка в двух километрах от деревни. Мо Юйбай наконец-то сел в свой «кабриолет» и всю дорогу прыгал от радости, если бы не Сяо Лин, точно вылетел бы.

В этот раз крутить педали трицикла пришлось Мо Иханю. Сяо Лин сидел в кузове, присматривал за ребенком и любовался «пейзажем» впереди. Даже на велосипеде Мо Ихань держался прямо, широкие плечи, узкая талия — настоящий главный герой!

[Тц-тц, какие плечи, какие ноги, истинный главный герой!] — Сяо Лин мысленно поставил лайк.

Малыш Восемь пожевал губами: ему показалось, или в словах хозяина проскользнуло кокетство?

— Вау, это и есть рынок? — Мо Юйбай никогда не видел такого примитивного «супермаркета» и пришел в восторг.

Всё вокруг было таким новым! Оказывается, ездить на шоу с дядей — это так весело! Теперь он будет требовать, чтобы дядя брал его с собой каждый отпуск!

Правила гласили: все расходы решают дети.

<http://bllate.org/book/22209/2315298>